

— Тысяча триста двадцать восемь, — Шэнь Ван подсчитал на калькуляторе общую выручку за три дня. — И как это понимать? Много или мало? Я знаю только, что малоимущим студентам платят три тысячи в семестр.

— Столько обычная рабочая семья получает за неделю с лишним, — ответил Чи Ин. — Сам не ожидал, что выйдет так много.

К вечеру уличный шум начал затихать. Чи Ин принялся сворачивать лавку — за эти дни он приловчился делать всё быстро и сноровисто. Вокруг по-прежнему толпился народ. К счастью, в древности не знали о мобильных телефонах, иначе это столпотворение точно походило бы на встречу с кинозвездой.

— Раньше я читал в интернете, будто торговцы уличными завтраками только с виду бедные, а на деле гребут деньги лопатой. Не верил, — Чи Ин скатал опустевшие мешки и сложил их вместе. — Теперь вижу, что зря.

Три дня непрерывной работы дали о себе знать: Чи Ин заметно вымотался, даже голос его стал тише и глуше. Почувствовав это утомление, Шэнь Ван предложил:

— Отдохни пару дней.

Чи Ин лишь хмыкнул:

— Я-то отдохну, а зарабатывать кто будет? Ты? Вот подтянешь учёбу — тогда мне действительно станет легче.

Шэнь Ван промолчал. Где-то на просторах сети в статье под заголовком «Фразы, которыми родители ранят своих детей» он точно видел нечто подобное.

Сумерки сгущались. Закончив с уборкой, Чи Ин вспомнил, что ему ещё предстоит разгрести гору императорских докладов, и в груди шевельнулось раздражение.

— На следующей неделе ведь пробные экзамены? — спросил он. — Надеюсь, Ваше Величество наберёт хотя бы двести баллов? Я ни с кем в жизни так не носился. Смотрите не подведите меня, государь.

Иногда он чувствовал себя заботливой мамашей: днём пашет на подработках ради куска хлеба, ночью разбирается с государственными делами, а в перерывах умудряется делать с непутёвым чадом уроки. В свои семнадцать лет Чи Ин жил так, словно давно развёлся и в одиночку тянул капризного ребёнка.

Шэнь Ван впервые в жизни почувствовал себя виноватым. Слыша негромкий упрёк, он невольно смягчил тон и заговорил почти примирительно:

— Хорошо-хорошо, я постараюсь. Сильно устал — ложись спать. В конце концов... я и сам могу найти работу.

— Ты? — Чи Ин усмехнулся. — Избавь меня от этого, Ваше Величество. Боюсь, стоит начальнику сделать тебе выговор, как ты в гневе велишь вырезать его род до девятого колена.

— Неужели я настолько деспотичен?

— За других не скажу, — лениво отозвался Чи Ин, — но за те два месяца, что я здесь провёл, передо мной разве что пыль не вылизывали. Стоит мне слегка нахмуриться, как твои министры дышать забывают. Это все правители у вас такие грозные или только ты один?

Шэнь Ван ненадолго замолчал, задумчиво крутя в пальцах ручку. Его взгляд помрачнел, точно от нахлынувших воспоминаний.

— Да нет, — тихо произнёс он. — Просто раньше я часто действовал слишком жёстко.

— Например?

— Например, если кто-то заикался, что я уродлив, я отправлял на плаху всю его родню.

Чи Ин поперхнулся и едва не выронил связку бамбуковых шпажек.

Он стал замечать: чем ближе они сходились, тем меньше в Шэнь Ване оставалось царственного величия. Тот охотно сбрасывал с себя императорскую спесь, дурачился и порой вёл себя откровенно глупо.

— Да шучу я, — хмыкнул Шэнь Ван и уже серьёзнее добавил: — Когда твой трон шатается, любая слабость смертельна. Дашь слабину — и завтра полетит уже твоя голова. Поэтому я предпочитал раздувать мелкие проступки, а за крупные — сразу казнить. Со временем за мной закрепилась слава беспощадного тирана, и желающих испытывать моё терпение поубавилось. Так гораздо проще жить, знаешь ли. Меньше лишней возни.

— Какая государственная мудрость, — вяло съязвил Чи Ин. — Так что там с домашней работой по математике? Закончил?

У Шэнь Вана так и упало настроение. Стоило урокам закончиться, как этот зануда опять взялся за своё.

Чи Ин уже закинул сумку на плечо и собирался уходить, когда дорогу ему преградили несколько мужчин с крайне недружелюбными лицами.

— Послушай, парень, — процедил один из них. — Не мог бы ты приткнуться со своей лавкой где-нибудь в другом месте?

Чи Ин замер.

«Надо же, прямо как в дешёвых сериалах. Даже под боком у императора находятся те, кому не даёт покоя чужой заработок»

Впрочем, наглости у незваных гостей было поменьше, чем у заправских киношных бандитов. Если бы они не выстроились перед ним живой стеной, можно было бы решить, будто они подошли просто поговорить.

— Ого, тебя прижали? — Шэнь Ван развалился за партой и, подперев подбородок рукой, с явным любопытством уставился в медное зеркало. — Вот уж не думал, что до такого дойдёт.

Чи Ин раздражённо цокнул языком.

«И кто в этом виноват, если не государь со своим мудрым правлением? Под самым носом у царственной особы творится такой беспредел, а он вместо того, чтобы писать покаянное сочинение на тысячу слов, развлекается»

Оставив поварёшку в покое, Чи Ин спокойно взглянул на мужчин и с лёгкой улыбкой спросил:

— Вы выкупили эту улицу?

Заводила, скрестив руки на груди, задрал подбородок:

— Из-за твоей стряпни мы терпим убытки! Молодой человек, нужно же иметь совесть, земля-то круглая. Твои повадки — чистой воды неблагодарность и подлость!

— Во-первых, разве законы государства запрещают мне здесь находиться? — Чи Ин усмехнулся. — Во-вторых, выражение «перейти реку и сломать мост» означает предать тех, кто тебе помогал. Вы же пальцем ради меня не пошевелили — разве что воздух вокруг сотрясаете. Если уж берётесь читать мне нотации, то хотя бы идиомы употребляйте к месту.

Торговцы лишились дара речи.

— Но у меня есть встречное предложение, — продолжил Чи Ин. — Заплатите мне сто лянов серебра, и я больше здесь не появлюсь. Продавайте что хотите и процветайте на здоровье.

Главарь опешил от такой наглости.

Чи Ин зевнул, а из зеркала донёлся весёлый смешок Шэнь Вана:

— Наш отличник-интеллектуал Чи верен себе — бьёт врагов интеллектом.

К сожалению, взывать к разуму тех, у кого его отродясь не было, — затея бесполезная.

— Да чего с ним возиться! — взвился один из стоявших позади лавочников. — Торгует смазливой рожей и завлекает народ! Продаёт какую-то заморскую отраву, от которой люди только брюхо себе испортят!

Чи Ин изогнул бровь:

— Покупать вас никто не заставляет, но за кулинарные шедевры стрит-фуда попрошу не пояснять.

Толпа, успевшая оценить угощения, тут же зашумела, вступаясь за юношу:

— Да как у тебя язык поворачивается! Это же невероятно вкусно!

— Не смей клеветать на честного продавца!

— Вот именно! Такой славный юноша, и готовит превосходно, а вы его гоните!

— Совсем страх потеряли? Мы под боком у дворца, имейте совесть!

— Вы просто лопаетесь от зависти, что он такой красавец!

Чи Ин растерялся. Он и подумать не мог, что когда-нибудь толпа будет так яростно защищать его.

«Премного благодарен Вашему Величеству за столь привлекательную внешность, — мысленно обратился он к зеркалу. — Наконец-то я прочувствовал все прелести смазливой внешности».

«Будто в своей школе ты обделён вниманием? — фыркнул Шэнь Ван. — Тебя же там Школьным красавчиком Чи кличут».

«И то верно, — улыбнулся Чи Ин. — Хотя, признаться, я никогда не любил лишнее внимание».

Шум и упрёки зевак привели торговцев в замешательство. Главарь занервничал, лихорадочно соображая, как быть, и вдруг, прищурившись, вытащил из-за пазухи массивный нефритовый

браслет. Шагнул к Чи Ину, он протянул украшение:

— Я торгую нефритом. Это сокровище досталось мне от предков и стоит не меньше сотни лянгов. Возьми его, продай и убирайся отсюда. Идёт?

В ответ звенела тишина.

Решив, что парень колеблется, лавочник настойчиво затряс побрякушкой перед его лицом:

— Чистейший камень! Без единого изъяна, идеальный оттенок. Не веришь — сам посмотри. Подержи в руках, оцени, а там и решим.

Чи Ин ничего не смыслил в древних драгоценностях, зато прекрасно знал уловки современных мошенников.

— Хорошо, — с усмешкой предложил он. — Положи его на землю, я подниму.

Заводила осёкся.

Его дешёвый трюк раскусили на лету. Спокойный, безразличный вид Чи Ина взбесил торговца окончательно. Позабыв, что находится на главной площади имперской столицы под самым носом у стражи, он с яростным криком кинулся на дерзкого чужака, пытаясь перевернуть его лоток.

Чи Ин не ожидал, что у кого-то хватит безрассудства устроить драку прямо посреди столицы. Лёгкая улыбка мгновенно исчезла с его лица, а взгляд заледенел.

Кто-то посмел покуситься на его честный заработок!

Однако коварство местных торговцев он всё же недооценил. Когда громила бросился вперёд, Чи Ин легко уклонился, перехватил его запястье и резко вывернул руку назад.

Мужчина с воплем полетел в сторону и с размаху врезался в тележку. Самодельный прилавок с грохотом перевернулся. Посуда, утварь, палочки и шпажки посыпались на брусчатку, повсюду воцарился хаос.

Чугунный котелок ударился об острый булыжник — на боку осталась глубокая, уродливая царапина. Чи Ин с досадой вздохнул, собираясь окончательно скрутить нападавшего, но тот внезапно заголосил так, будто ему ломали кости. В то же мгновение драгоценный браслет выскользнул из его ладони и со звоном разлетелся на мелкие осколки.

Чи Ин мысленно чертыхнулся. Ситуация принимала скверный оборот.

Он брезгливо разжал пальцы. Посмотрев на свою ладонь, Чи Ин достал платок, тщательно вытер кожу, словно прикоснулся к чему-то скверному, и швырнул тряпку на землю.

Главарь попятился, шумно дыша, но на его перекошенном лице уже расплывалась торжествующая ухмылка:

— Все видели! Я передал ему сокровище, а он его разбил! Раз товар испорчен, изволь платить. Твоя повозка и место теперь переходят нам в счёт долга!

По толпе прокатился гул возмущения — подобная наглость переходила все границы. Чи Ин стоял неподвижно, не выдавая эмоций. В ушах зазвучал глухой, угрожающий голос Шэнь Вана:

«Просто подай знак рукой. Сюань Хэ караулит рядом».

В ту же секунду на крыше ближайшей лавки послышался едва уловимый шорох.

Чи Ин едва заметно качнул головой. Если он сейчас раскроет себя, о спокойной уличной торговле можно забыть. Кто решится покупать еду у самого императора?

Торговцы же сочли его колебания за слабость и страх. Зачинщик вальяжно подошёл ближе и с силой пнул поваленное колесо тележки:

— Ну всё, парень, проваливай отсюда.

Чи Ин застыл.

«Держи, это последние деньги, что ты от меня получишь. А теперь убирайся».

«Держи, это последние копейки, что ты от меня получишь. А теперь убирайся»

Взгляд Чи Ина мгновенно потемнел. Заметив эту резкую перемену через зеркало, Шэнь Ван озадаченно притих, но стоило ему увидеть, как мерзавец перед Чи Ином продолжает упиваться своей безнаказанностью, как внутри у него всё закипело.

Какая-то жалкая шваль смеет издеваться над тем, кто ему дорог?

Обмен телами произошёл как нельзя вовремя.

За последнее время они приноровились к этим перемещениям. Чи Ин отключился лишь на краткое мгновение. Его тело покачнулось, но он удержал равновесие. А когда поднял веки, на окружающих смотрел уже совсем другой человек.

Воздух наполнился леденящим холодом. словно порывом зимнего ветра, с улицы вымело все звуки. Ухмылка мгновенно сползла с лица торговца. Толпа замерла в оцепенении, поддавшись давящей, удушающей ауре, которая внезапно окутала юношу.

— Какая дерзость, — раздался тихий, опасно вкрадчивый голос. — Устроить разбой прямо у порога моего дворца.

Шэнь Ван холодно усмехнулся и едва заметно шевельнул пальцами. В тот же миг с крыш бесшумно скользнули тени. Прежде чем торговцы успели сообразить, что происходит, их главаря с силой впечатали лицом в грязные булыжники.

— Вы... — захрипел тот.

Среди прохожих нашлись те, кто узнал характерную чёрную форму незваных гостей. По толпе пронёсся испуганный шёпот:

— Терем Ночного Дозора?..

Каким ветром здесь оказались лучшие убийцы империи?

Сюань Хэ приземлился последним и, преклонив колена перед Шэнь Ваном, звучно произнёс:

— Приветствую Ваше Величество.

Улицу сковал мёртвый ужас.

Шэнь Ван не спеша подошел к распластанному на земле лавочнику. Наклонившись, он с ледяной усмешкой процедил:

— Значит, сто лянов? И за эту жалкую горсть серебра ты готов продать свою шкуру? Дешево же ты себя ценишь.

— Вы... Император?... — зубы мужчины выбивали дробь.

— Твоя правда. Зовут меня Шэнь Ван, и так уж вышло, что именно я восседаю на троне этой страны, — Шэнь Ван грубо рванул его за воротник, заставляя поднять голову. — Куда же делась твоя спесь? Где твоё серебро? Что же ты притих, паршивец, когда дело дошло до ответа?

Императорские палаты всего в паре вёрст отсюда — ну же, покажи свою удаль, чего замолчал?

Торговец побледнел как полотно. С выпученными от ужаса глазами, не обращая внимания на порванную одежду, он принялся неистово биться лбом о камни:

— Ваше... Ваше Величество! Пощадите! Я виноват! Не признал, глупец, не признал!

— Что ж, теперь будешь знать, — Шэнь Ван достал из широкого рукава маленькое медное зеркальце и направил его прямо на несчастного. — А теперь преклони колени перед этим зеркалом и громко скажи: «Чи Ин — мой господин и отец».

Наблюдавший за этим из другого мира Чи Ин покрылся гусиной кожей.

«Прекрати этот цирк, ради всего святого»

Какая нелепость. Чистый детский сад.

— Ладно, — Шэнь Ван довольно усмехнулся, глядя на зеркальную гладь, но уже через мгновение его лицо приняло привычно-суровое выражение. Повернувшись к стражам, он бросил: — Развлекаться некогда. Вышвырнуть этих собак из столицы.

Чи Ин смотрел, с каким царственным упоением Шэнь Ван распоряжается судьбами виновных, словно готовый закатать их живьём в землю. Несмотря на всю театральность сцены, на душе у него потеплело, а на губах появилась невольная улыбка.

Шэнь Ван порой вёл себя точь-в-точь как капризный, но отважный ребёнок.

Глупо, конечно... но очень мило.

Жаль только, что его блестящая торговая карьера бесславно оборвалась в самом начале пути.

<http://bllate.org/book/19001/1922281>